

Ночь с последствиями

Автор:

Робин Грейди

Ночь с последствиями

Робин Грейди

Соблазн – Harlequin #204

Грейс и Уинн случайно встретились в баре и провели вместе ночь. Они расстались, уверенные, что никогда больше не встретятся, однако через три дня они столкнулись на свадьбе общих знакомых и выяснили, что в детстве дружили. Им хорошо вместе, но и Грейс, и Уинн против серьезных отношений. Они уверены, что им хватит короткого отдыха в Австралии.

Робин Грейди

Ночь с последствиями

One Night, Second Chance © 2014 by Robyn Grady

«Ночь с последствиями» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Пролог

Повернувшись спиной к зеркалу, занимавшему всю стену, Грейс Манро расстегнула платье и, как только оно соскользнуло на пол, перешагнула через него. Она сбросила туфли, сняла бюстгальтер и трусики и завернулась в мягкое пушистое полотенце. Однако когда она выходила из ванной, по ее спине пробежал холодок.

Грейс сделала глубокий вдох и сказала себе:

«Я взрослая. Я хочу этого.

Надо расслабиться.

Пусть будет так, как будет».

Секунду спустя Грейс вошла в спальню. Она подошла к кровати, сняла покрывало и позволила полотенцу упасть к ногам. Молодая женщина уже лежала, когда в дверном проеме показался силуэт. Ее охватил жар. Она никогда не оказывалась в подобной ситуации и больше никогда не окажется. Но сейчас она хотела этого.

Сейчас она хотела его.

Приблизившись, он расстегнул рубашку, затем ремень. Склонился над ней и кончиком языка лизнул ее сосок. Голова у Грейс закружилась.

Его щетина коснулась ее кожи, и он прошептал:

– Я хотел бы узнать твое имя.

Она улыбнулась:

– А я хочу, чтобы ты лег рядом.

Этот вечер начался с прогулки, на которую Грейс отправилась, чтобы проветриться, – после возвращения в Нью-Йорк ее преследовали воспоминания и

сожаления.

Проходя мимо бара, она услышала звуки пианино и зашла туда, чтобы послушать. Рядом с ней у барной стойки остановился мужчина. Он был очень хорош собой, и женщины оборачивались ему вслед. Однако Грейс была против случайного знакомства – сегодня ей хотелось побыть одной.

К ее удивлению, он сделал небольшое замечание насчет исполняемой мелодии и, выпив заказанный напиток, отошел. Грейс не смогла забыть его улыбку. Она почувствовала, как сердце перевернулось в груди и ее охватило сладостное томление.

Окликнув его, Грейс спросила, не желает ли он присоединиться к ней. Всего десять минут. Она не задержится здесь. Мужчина собрался представиться, но она подняла руку и сказала, что, если он не возражает, она не хочет ничего знать ни о нем, ни о его жизни. Он согласился, отсалютовав ей бокалом.

Следующие двадцать минут они наслаждались игрой пианиста. Когда возникла пауза, Грейс поднялась и пожелала незнакомцу спокойной ночи. Тот сказал, что ему тоже пора. Так уж получилось, что, покинув бар, они пошли рядом, обсуждая песни и спорт, любимые блюда и театр. С ним было очень легко говорить и смеяться. В его улыбке, в его голосе Грейс чудилось что-то знакомое. Порой ей казалось, что они знают друг друга много лет. Около одного здания он остановился, сказал, что живет здесь, и поинтересовался, не хочет ли она подняться к нему. Грейс не чувствовала себя обязанной, но и не испытывала и неуверенности.

Сейчас, в спальне, когда его губы прильнули к ее губам, она также ни о чем не жалела. Однако такой опыт был для нее внове. Это прогресс или элементарный побег?

Год назад она встречалась с мужчиной. Сэм был пожарным, уважающим своих родителей, ценящим традиции своего круга. Он на все был готов ради семьи и друзей. Он любил ее и однажды вечером предложил выйти за него замуж. Прошло двенадцать месяцев, а Грейс все еще не могла забыть то время.

Но не сейчас.

Язык незнакомца вторгся в ее рот, и Грейс ощутила желание. Когда он прервал поцелуй, желание не угасло. Молодую женщину этот незнакомец привлекал во всех смыслах, почему – она не могла объяснить. Грейс была бы не против увидеться с ним снова. К несчастью, это было невозможно. Их сего дняшняя близость была импульсивной, основанной на сексуальном притяжении.

Секс на одну ночь.

Таким он и останется.

Глава 1

– Прекрасна, не правда ли?

Уинн Хантер криво улыбнулся пожилому мужчине, стоявшему рядом.

– Не хочу вас обидеть, но эта подружка невесты для вас немного молода.

– Конечно. – Брок Манро распрямил плечи. – Она моя дочь.

Уинн замер, в его мозг словно вонзились тысячи иголок. Наконец он вспомнил, что умеет дышать. Он сглотнул и попытался совместить все детали. Да, конечно, у Брока три дочери. Так вот кто эта девушка!

– Это Грейс?

– Да. Взрослая Грейс.

Броку не обязательно знать, насколько она повзрослела.

Если бы Уинн знал об этом три ночи назад, он ни за что не пригласил бы ее в свою квартиру в Верхнем Ист-Сайде. Причем не из уважения к Броку, который был другом его отца, австралийского медиамагната и главы «Хантер энтерпрайзес Гатри Хантер». Дело в том, что в детстве Уинн ненавидел Грейс

Манро. Он заскрежетал зубами.

Как могло случиться, что он получил огромное удовольствие от секса с этой девушкой или, правильнее сказать, женщиной?

– Грейс унаследовала красоту матери, как и две ее сестры, – продолжал Брок, когда заиграла музыка и засияли огни в зале, украшенном для свадебного приема. – Помнишь наши совместные каникулы? Да уж, то Рождество в Колорадо было особенным.

Брок познакомился с Гатри на отдыхе, после окончания Сиднейского университета, и они многие годы поддерживали дружбу. Два десятилетия спустя Манро и Хантеры решили отдохнуть вместе. Уинну было восемь лет. Стоило ему и его старшим братьям слепить снеговика перед шале, которое занимали две семьи, как Грейс и младшая сестра Уинна, Тиган, тотчас его ломали. Тогда мать Уинна, этот ангел, была еще жива. Она объяснила, что шестилетки просто-напросто тоже хотят принимать в этом участие.

Сейчас Уинн руководил «Хантер паблишинг», филиалом «Хантер энтерпрайзес» в Нью-Йорке. И он гордился своим дружелюбием. В то Рождество, о котором вспомнил Брок, Грейс подставила ему подножку и загнулась от смеха, когда он шмякнулся в сугроб, ударившись лбом о скрытый под снегом камень. Уинн взорвался. Она бросилась прочь, ее косички развевались, а брат Уинна, Коул, пытался удержать его.

Сколько времени прошло с тех пор... Но Уинн не сомневался, что до сих пор не встретил человека, который бы так же сильно досаждал ему.

Ее косички превратились в блестящий каскад золотистых, как пшеница, волос, а ножки-палочки – в стройные изящные ноги. Уинн вспомнил кошмарного ребенка, который не давал ему прохода, а затем – их поцелуи в ту ночь, когда они занимались любовью. Когда они встретились в том баре, Грейс понятия не имела, кто он.

Ведь не имела же, верно?

– Как обстоят дела у твоего отца из-за той ситуации? – спросил Брок, пока Грейс танцевала с шафером. – Мы с ним говорили пару месяцев назад. Я имею в виду

заварушку, связанную с тем, что его кто-то хочет убить. В это невозможно поверить. – Брок, облаченный в смокинг, скрестил руки на груди и покачал головой. – Власти разобрались, кто за этим стоит?

Краем глаза наблюдая за Грейс в сексуальном красном платье, Уинн сказал:

– Спустя пару недель после того, как машину отца попытались угнать, кто-то стрелял в него. К счастью, киллер промахнулся. Телохранитель бросился за ним, но его насмерть сбила машина.

– Разве потом не было других инцидентов?

– Да, на отца было совершено покушение. – Вспомнив звонок встревоженного Коула, Уинн почувствовал, что ему стало трудно дышать. – Мы подключили полицию, а мой брат к тому же нанял частного детектива, своего друга.

Брэндон Пауэлл и Коул подружились, когда служили в военно-морском флоте. Теперь Брэндон разъезжал по Сиднею на «Харлее» и руководил собственным детективным агентством, также оказывающим охранные услуги. У него был нюх, и – с этим все соглашались – он был отличным профессионалом.

Темп музыки ускорился, свет замерцал чаще. На танцевальной площадке зажигала Грейс Манро. Нет, строго говоря, ее па не были провокационными, но все-таки она двигалась так, что... В общем, она выделялась. Уинн отметил, что не он один оценил это: ее первого партнера сменил парень, которому, судя по всему, стоило больших усилий держать руки при себе.

Уинн осушил бокал.

Вряд ли Грейс заметила его среди трех сотен гостей. Сейчас, когда он знал, кто она такая, у него были причины держаться подальше от нее – слишком некомфортно становилось при мысли, что она его увидит и все поймет.

Уинн махнул рукой в сторону выхода и извинился перед Броком.

– Мне пора. Завтра встреча рано утром.

– В воскресенье? Хотя, наверное, вам пришлось попахать, после того как «Хантер паблишинг» приобрела «Ла тробс» два года назад. Крупная сделка. – Брок сочувственно покивал головой. – Да, тяжелые времена, – пророкотал он. – Приспосабливайся или умри. Видит бог, рекламные агентства тоже вылетают в трубу.

Брок был основателем и председателем «Манро силект эдвартайзинг», компании, имевшей офисы во Флориде, Калифорнии и Нью-Йорке. Уинн не знал, помогал ли Броку кто-либо из членов семьи. Той ночью, которую он провел с Грейс, они не делились личной информацией. Никаких телефонов, сведений о работе. И уж конечно, никаких имен. Сейчас же в нем пробудилось любопытство, и Уинн спросил:

– Грейс работает в вашей компании?

– Пусть она тебе сама скажет. Она идет к нам.

Уинн взглянул на танцевальную площадку. Грейс его узнала, и улыбка исчезла с ее лица. Однако она не отвернулась и не сбежала. Нет, она распрямила обнаженные плечи и, усмехнувшись, продолжала двигаться сквозь толпу.

Через несколько секунд она поцеловала пожилого мужчину в щеку, затем повернулась к Уинну. Склонив голову так, что ее пшенично-золотистые волосы каскадом упали на одну сторону, Грейс посмотрела на него. Уинн вспомнил, как прикасался к этим волосам, как тело прижималось к телу...

– Вижу, ты нашел знакомого, – сказала она громко, перекрывая музыку.

Брок загадочно улыбнулся:

– Вы тоже встречались раньше.

Глядя на Уинна с выражением, которое нельзя было интерпретировать иначе, как «давай сохраним все в тайне», Грейс поинтересовалась:

– Правда?

– Это Уинн, – сообщил ее отец. – Третий мальчик Гатри Хантера.

Ее завораживающие глаза, по оттенку близкие к волосам, моргнули.

– Уинн? – прохрипела она. – Уинн Хантер?

– Мы предавались воспоминаниям, – сказал Брок, ставя пустой бокал из-под шампанского на поднос проходящего мимо официанта. – Вспоминали Рождество в Колорадо.

– Это было давно. – Грейс взяла себя в руки и приподняла бровь. – Полагаю, ты больше не лепишь снеговиков?

Уинн окаменел:

– Слишком опасно.

– Опасно? – Ее озадаченный взгляд спустя мгновение прояснился. – О-о-о, кажется, припоминаю. В то утро ты был в саду с братьями. Ты ударился головой.

Уинн потер голову у виска:

– Мне еще не представилась возможность поблагодарить тебя за шрам.

– Ну, не стоит беспокоиться, – проворковала Грейс.

– Ты поставила мне подножку, – напомнил он.

– Насколько я помню, ты запутался в штанах, – заявила она. – Ты всегда в них путался.

Уинн открыл рот, собираясь запротестовать, но вмешался Брок.

– Грейс подружилась с невестой еще в старших классах, – попытался он сменить тему.

– Мы с Джейсоном учились в Сиднейском университете, – бросил Уинн, по-прежнему горя желанием установить истину.

– Линли и Джейсон встречались три года, – сказала Грейс. – Я никогда не слышала, чтобы они упоминали твое имя.

– Мы давно не общались, – объяснил Уинн и добавил: – Я не ожидал, что получу приглашение.

– Похоже, мир полон сюрпризов.

Уинн удерживал взгляд Грейс. Брок поспешил снова поменять тему:

– Уинн управляет филиалом «Хантер энтерпрайзес» здесь, в Нью-Йорке. – Он обратился к Уинну: – Коул по-прежнему возглавляет ваш отдел радиовещания в Австралии?

Уинн кивнул:

– Да. Кстати, он женится.

– Коул всегда был предан компании. Трудоголик, совсем как его отец, – с нежностью произнес Брок. – Рад, что он заводит семью. Это доказывает, что пара найдется для каждого.

Он не сдержался, и его неуверенный взгляд скользнул в сторону дочери. Грейс тут же опустила глаза. Брок поспешил отсалютовать друзьям, стоящим поблизости.

– Я вижу Дилшансов. Пойду поболтаю с ними. – Он поцеловал дочь в щеку. – Оставляю вас, чтобы вы заново познакомились друг с другом.

Как только Брок отошел, Уинн решил успокоить Грейс. Хотя их сегодняшняя встреча получилась немного неловкой, проведенная вместе ночь тем не менее была волшебной. Детали той ночи очень личные и, что касается его, личными и останутся.

- Не волнуйся. - Он подошел ближе. - Я не скажу ему, что мы уже встречались.

На лице Грейс было написано изумление.

- Я и не думаю об этом. Вряд ли ты стал бы болтать направо и налево, что мы сняли друг друга в баре.

Весьма откровенно.

- По-прежнему ничего не хочешь знать обо мне? - спросил он.

- Да ведь мы уже знакомы, не забыл?

- Я не имел в виду то, что было двадцать лет назад. Я говорю о настоящем.

Усмешка Грейс заледенела. Она вздернула подбородок:

- Лучше не стоит.

Уинн вспомнил замечание отца Грейс о том, что пара найдется для каждого, и реакцию Грейс. Вспомнил, как она не стремилась говорить ни о чем серьезном в тот вечер. У Грейс Манро есть свои секреты. Впрочем, это его не касается. У него в жизни и так полно стрессов. Однако прежде чем они расстанутся, ему хочется кое-что выяснить.

- Скажи мне одну вещь. Ты имела представление о том, кто я, в ту ночь?

Грейс рассмеялась:

- Смотрю, у тебя есть чувство юмора.

Она попыталась уйти, но Уинн схватил ее за запястье. По его руке пробежал электрический разряд. Грейс качнула головой - ее волосы слегка задели Уинна. Выглядела она испуганной. Это в его намерения не входило.

- Потанцуй со мной, - предложил он.

Ее глаза цвета меда расширились.

- Не хочу.

- Ты не хочешь воспользоваться шансом и снова поставить мне подножку?

Грейс усмехнулась.

- Признайся: ты был недотепой.

- А ты была той еще штучкой.

Уинн повел Грейс к танцующим парам. Спустя несколько секунд после того, как он обнял ее, Уинн был вынужден признать: хотя ему не нравилась маленькая Грейси Манро, ее повзрослевшая версия интриговала его. Он изучал ее тонкое лицо, вдыхал аромат ее волос.

- Ну, как дела? - поинтересовался Уинн.

- Пока все чудесно.

- Нет желания зацепить лодыжкой мою ногу и дернуть?

- Если что, я тебя предупрежу.

Уинн усмехнулся. Он был готов держать пари, что она действительно предупредит.

- Где твоя мама?

Ее озорная улыбка потухла.

- Осталась с бабушкой. Та плохо себя чувствует.

- Надеюсь, ничего серьезного?

– Она тоскует. Мой дед недавно скончался. Он был скалой для Нэн. – Взгляд Грейс смягчился. – Мои родители несколько лет назад были на похоронах твоей матери.

В животе у Уинна все перевернулось. Даже сейчас воспоминания о том, как его отец чуть не слег после невосполнимой потери, заставляли его стиснуть челюсти. Определение «святая» как нельзя лучше подходило его матери. Ее никогда не забудут. Ее всегда будет нехватать.

Но жизнь продолжается.

– Мой отец снова женился.

Грейс кивнула, и Уинн припомнил, что ее родители присутствовали и на свадьбе.

– Он счастлив?

– Вероятно.

На ее лбу появилась морщинка, она испытующе всмотрелась в его лицо:

– Но ты не уверен.

– Моя мачеха – дочь одной из лучших подруг моей матери.

– Ух ты! Как все сложно.

Можно было сказать и так.

Коул и Декс, второй сын Гатри, считали, что Элоиза вышла замуж только ради денег. Уинн же сказать что-то определенное насчет Элоизы Хантер не решался. Все-таки она была матерью его младшего брата Тейта.

Поскольку тот, кто покушался на их отца, все еще был на свободе, маленькому Тейту не нужны были лишние проблемы, тем более проблемы взрослых, и тем более касающиеся его родителей.

Уинн любил Тейта больше всех своих братьев и сестры. Было время, когда он мечтал о том, что у него будет сын, похожий на него.

Теперь он об этом не мечтал.

Уинн почувствовал, как его похлопали по плечу. Невысокий человек с глуповатой улыбкой поправлял галстук-бабочку.

- Не возражаете, если я встряну? - спросил он.

- Возражаю, - отрезал Уинн.

Грейс покачала головой, когда он снова повел ее в танце.

- Это было невежливо.

Он улыбнулся.

- Это был друг, - объяснила Грейс. Она вгляделась в него пристальнее. - Я в тупике. Из того, что я слышала, Коул - трудоголик, а Декс - плейбой. По идее, ты должен быть человеком совестливым.

- Я вырос.

- И заматерел.

- Тем не менее тебя ко мне влечет.

Губы ее изогнулись.

- Я бы так не сказала.

- Значит, мне приснилось, что три ночи назад ты побывала у меня дома?

Грейс даже не покраснела.

– Я хотела себя побаловать. Мне кажется, мы оба почувствовали, что между нами образовалась связь.

– На случай, если ты не заметила, – Уинн склонил голову набок, – эта связь по-прежнему существует.

Ее рука надавила ему на плечо. Грейс отвела взгляд.

– Я никогда не бывала в подобной ситуации.

– Как и я, – признался он.

– Я не сожалею о той ночи. – Грейс выдохнула. – Но я не заинтересована в отношениях. Неподходящее время.

Его улыбка погасла, но затем снова появилась.

– Не помню, чтобы я спрашивал об этом.

– Значит, рука, которая обнимает меня, притягивая к тебе... Я, знаешь ли, воспринимаю это как намек. – Грейс слабо улыбнулась. – Повторяю, я не ищу отношений, Уинн. Не сейчас. И никаких.

Уинн пригласил ее потанцевать, чтобы доказать... ну, хоть что-нибудь. Он даже не знал толком, что именно. Три ночи назад его привлекла ее внешность. Он был заинтригован ее шармом. Прикосновения к ней сводили его с ума. Если честно, Грейс была права: она правильно описала, что он чувствует в настоящий момент.

Но Грейс Манро расставила точки над «i». Уинн отпустил ее и отступил в сторону.

– Возвращайся к своему партнеру, – сказал он.

В ее взгляде промелькнуло что-то. Уважение?

– Передавай от меня привет Тиган и братьям.

– Обязательно.

Хантеры виделись не часто. Но вскоре семья должна собраться на свадьбе Коула с австралийским продюсером Тэрин Куинн. Там будут присутствовать все, включая их хитрую как лиса мачеху и отца, на которого объявлена охота. На таком мероприятии все, без сомнения, начнут спрашивать, когда свой статус изменит Уинн.

До недавнего времени считалось, что он – а не Коул или Декс – скоро остепенится и обзаведется семьей. Это было до того, как любовь его жизни, Хизер Мэттьюз, объявила, что вообще-то поменяла планы. Когда взорвалась эта бомба, Уинна обуял гнев. Теперь гнев поутих, и он продолжал жить по инерции. Честно признаться, такое положение дел его более чем устраивало, поэтому он не хотел снова обнажать свое сердце, тем более перед сексуальной Грейс Манро.

Уинн нашел жениха и невесту и пожелал им счастья. Выходя из зала, он снова столкнулся с Брокком. У него появилось ощущение, что эта встреча не случайна.

– Я видел, как ты танцевал с моей дочерью, – сказал Брок.

– Так, вспомнили старые времена.

– Она, наверное, рассказала тебе, что год назад уехала из Нью-Йорка. Она проведет несколько дней на Манхэттене, чтобы повидаться со старыми друзьями. – Брок назвал престижный отель. – Если бы ты захотел посмотреть, как она поживает... Я был бы тебе признателен. Может, это сумеет ее заставить забыть... – Брок понизил голос. – Недавно она потеряла...

– Грейс упоминала деда...

– Нет, я не о нем. – Брок невесело улыбнулся. – Он был пожарным. Хороший человек. Они собирались объявить о помолвке.

У Уинна пол закачался под ногами. Он потер висок.

– Грейс была обручена?

– Да. Неделю назад исполнился год, как произошел несчастный случай.

Все части головоломки встали на место. В ту несчастливую годовщину Грейс просто старалась забыть о случившемся в обществе Уинна. Он не был огорчен. Он понимал ее мотивы лучше, чем кто-либо. Разве он не находил успокоения и забвения в чужих объятиях?

– Она держится с достоинством, – продолжал Брок, бросив осторожный взгляд на зал. – Но здесь, на свадьбе лучшей подруги, рядом с людьми, которые знали... К этому времени она могла бы быть замужем. – Он сгорбился. – Никому не нравится, когда его жалеют. Никто не хочет быть один.

Брок пожелал Уинну удачи в делах. Уинн был почти у двери, когда музыка умолкла и диджей объявил:

– Внимание всех незамужних дам! Соберитесь вместе. Невеста готова бросить букет.

Уинн с интересом отметил, что Грейс не приблизилась к толпе жаждущих поймать букет.

В динамиках раздался грохот барабанов. Сияющая невеста в пышном белом платье повернулась, поднимая тяжелый букет над головой. Все дружно выдохнули, когда букет пролетел высоко над ними в сторону Грейс. Она догадалась о замысле подруги в последнюю очередь, но вместо того, чтобы поймать его, отошла, и букет упал возле ее ног. Затем, словно его тянули за невидимую веревку, он заскользил по полированному полу и остановился в дюйме от ботинок Уинна. Зал замер.

Романтично настроенные умы увидели бы в этом любопытном событии предзнаменование. Глядя на букет, скользнувший от Грейс к Уинну, можно было подумать, что им суждено быть вместе. Однако большинство присутствовавших на свадьбе гостей знали: Грейс не нужен жених. Она все еще оплакивает того, кого потеряла.

Воцарилась тишина. Уинн и Грейс смотрели друг на друга. Уинн почувствовал, как та часть его души, которая была заморожена в течение последних

нескольких месяцев, начала оттаивать.

Наклонившись, он поднял букет – красные и белые розы в обрамлении папоротника – и под пристальными взглядами всех присутствующих подошел к Грейс. Уинн не стал отдавать ей букет. Обвив свободной рукой ее талию, он намеренно медленно наклонил голову.

Глава 2

Губы его приближались, и в голове Грейс пронеслось: «Боже, что задумал Уинн Хантер?»

Следующая мысль так и не успела оформиться, потому что его губы коснулись ее губ. В то же мгновение Грейс обмякла, ее руки автоматически ухватились за лацканы его пиджака. Желание, огромное и неистовое, накрыло женщину с головой.

Поцелуй Уинна был сказочным. Его вкус, его запах – волшебными.

С того времени, как она ушла из его квартиры той ночью, Грейс задавалась вопросом: не приснились ли ей часы, которые она провела у него? Но этот поцелуй был реальным, и ей захотелось испытать все заново – его губы, ласкающие ее груди, его руки на своем теле, ритм их движений...

Губы Уинна наконец оторвались от ее губ, но желание не исчезло. Глаза Грейс оставались закрытыми. Краем затуманенного страстью сознания она уловила громкий вздох толпы. Голова у нее все еще кружилась, когда она подняла потяжелевшие веки. Уинн стоял склонившись над ней и мягко улыбался.

За каких-то несколько секунд он заставил ее забыть обо всем. Ведь они договорились сохранить их встречу в тайне, а сейчас сцена разыгралась перед толпой людей. Людей, которые были ее друзьями и друзьями друзей и знали, что произошло год назад.

Или думали, что знали.

Приглушенным, дрожащим голосом Грейс спросила:

- Что ты делаешь?

- Прощаюсь с тобой должным образом. - Его рука по-прежнему обнимала ее за талию. - Ты можешь стоять сама?

Ступор, в котором пребывала Грейс, прошел.

- Конечно, могу!

Но когда она попыталась отступить, ноги у нее задрожали.

С понимающей усмешкой Уинн протянул ей букет, который Грейс автоматически приняла. Послышался голос диджея:

- Ну и ну! Что скажете? Может, это наша следующая невеста?

Поначалу раздались редкие хлопки, но вскоре зааплодировали все. Грейс не понравилось внимание, проявленное к этой сцене. Но, с другой стороны, она испытала невероятное облегчение. Все лучше, чем сочувствующие лица.

- Если хочешь, - прошептал Уинн, - я могу задержаться.

Грейс провела рукой по юбке и собралась с мыслями.

- Ты уже достаточно сделал.

Уинн посмотрел ей в лицо, его взгляд задержался на ее губах, по-прежнему влажных и полураскрытых. Сам он выглядел как голливудский актер. Ни слова не говоря, он развернулся и ушел.

Свет приглушили, заиграла музыка, и Эми Калхаун схватила Грейс за руку. Она потащила ее в спокойный уголок, подальше от всех, ее рыжие локоны подпрыгивали от любопытства.

– Кто это был? – выдохнула она.

Голова продолжала кружиться, и Грейс прислонилась к стене.

– Не важно.

– Я наблюдала за вами, пока вы танцевали. Вы только сегодня познакомились? Впрочем, можешь ничего не говорить. Я просто любопытна, как все друзья. – Эми сжала руку Грейс. – Так здорово снова видеть тебя счастливой!

– Я выгляжу счастливой? – Грейс чувствовала себя взбудораженной и взволнованной. Ей определенно не помешал бы холодный душ.

– Если хочешь знать, ты выглядишь так, словно у тебя выбили почву из-под ног. – Пухлые губы Эми изогнулись в улыбке. – Мне вообще показалось, что он готов подхватить тебя на руки и унести прочь.

Эми была единственным ребенком в семье. Они с Грейс выросли вместе, проводя практически каждые выходные друг у друга на Лонг-Айленде – одевались принцессами, смотрели новые диснеевские фильмы. Эми до сих пор считала, что любовь до гроба существует, только надо в нее верить. Что ж, кто сказал, что быть оптимистом плохо? Однако в отношении сегодняшней ситуации она заблуждалась.

– Мы с Уинном уже встречались. Случилось это... – Грейс положила букет на стол. – Случилось и осталось в прошлом. Все кончено.

– Понятно. Говоря «случилось это», ты подразумеваешь...

– Секс. Одна ночь восхитительного, незабываемого секса.

Грейс стало легче. Как хорошо, что она хоть с кем-то поделилась!

– Ух ты! – Эми прижала ладони к щекам. – Значит, восхитительный? Фантастика! Я просто немного...

– Шокирована?

– В самом лучшем смысле. – Эми сочувственно взглянула на подругу. – Мы все так переживали за тебя.

Почувствовав, как внутри образуется тягучая пустота, Грейс вздрогнула.

– Не стоит.

– Сэм был классным парнем, у него чудесная семья. Мы все любили его. И он любил тебя. Сильно. Но тебе требовался какой-то толчок, чтобы ты продолжала жить дальше.

Последние слова Эми насторожили Грейс.

Ведь Уинн был приглашен на свадьбу, потому что дружил с женихом. Он не знал о том, что с ней случилось, так как это вряд ли обсуждают за кофе со свадебным тортом.

Если, конечно, ее отец не сказал что-нибудь.

И букет, который упал к их ногам, не что иное, как случайность. Если бы не это, ему никогда не представилась бы возможность... Как он выразился? Попрощаться должным образом?

И уж конечно, Уинн не стал бы изображать супергероя, если бы знал, что произошло в тот день, когда погиб Сэм. Но однажды правда выплывет наружу.

Три дня спустя, когда рабочий день подходил к концу, с Уинном связались по скайпу брата.

– Что, не вовремя?

Уинн улыбнулся Дексу, который занимался семейным бизнесом в Лос-Анджелесе.

– Я здесь до четырех часов, а затем смываюсь, – предупредил он.

- Что-то рано, приятель, - заметил Коул.

Коул находился в Сиднее. После времени, проведенного со своей невестой, Тэрин Куинн, на яхте в Тихом океане, он выглядел загорелым.

- Как отец? - Уинн встал и надел пиджак.

Собеседование с Кристофером Риггсом, которого рекомендовал отец Уинна, не должно было занять много времени.

- С момента нашего последнего разговора покушений на его жизнь не было, - сообщил Коул. - Благодарение Богу за это.

- Он подумывает, не стоит ли Тейту вернуться домой, - сказал Декс.

- Однако Брэндон считает, что лучше держать его подальше, - добавил Коул, - по крайней мере, пока не появятся какие-нибудь зацепки по поводу того фургона.

Несколько месяцев назад, во время последнего нападения на их отца, Тейта едва не похитили вместе с ним. Семья решила, что, пока ситуация не разрулится и виновные не попадут в тюрьму, Тейту безопаснее всего находиться в другом месте. Он жил с семейной ренегаткой Тиган в Сиэтле, а потом переехал в Лос-Анджелес, к Дексу. Тейт был счастлив, что живет у босса киноиндустрии, а Декс был счастлив с няней, Шелби Скотт, которая недавно стала его невестой.

- Брэндону удалось раздобыть кое-какие снимки, сделанные камерой, следящей за скоростным режимом, в тот день, когда было совершено последнее нападение, - продолжал Коул.

- И он без проблем прочитал номерные знаки?

Уинн был настроен скептически. Вряд ли удастся выйти на злоумышленника таким простым способом.

- К несчастью, этот негодяй не такой дурак, - простонал Декс. - Но у нас есть его описание.

- Темные очки, фальшивая борода, - сказал Коул. - Рост и вес выше среднего. Брэндон прочесал всю территорию. Женщина, выгуливавшая своего шпица, вспомнила фургон и мужчину. Она также вспомнила, что он обронил ключи.

- Она подняла их, - продолжил Декс. - Прежде чем отдать их мужчине, она заметила номер регистрации наемного средства передвижения.

Подавшись к экрану компьютера, Уинн положил руки на стол.

- Все компании, сдающие машины в аренду, проверены?

- Эта компания находится в другом штате, - сказал Декс.

- Брэндон нашел парня, который сдал ее в аренду, - добавил Коул.

- Отличная работа, - похвалил Уинн. - Значит, пока Тейт остается у тебя, Декс?

- Он сдружился с Шелби. Подозреваю, что дружба основана на ее кулинарных талантах. Я тоже обожаю ее готовку. Вам надо попробовать ее кексики. - Откинувшись назад, бывший плейбой скрестил руки на животе. - Мы хотим сыграть свадьбу ближе к Новому году. Свадьба, скорее всего, состоится в Маунтин-Ридж, в Оклахоме. Это родной город Шелби.

- Представляю тебя верхом на коне, как в фильме сороковых годов, - съехидничал Коул.

Уинн усмехнулся.

- Попробуй только засмеяться, - пригрозил Декс. - Я купил собственность, которая раньше принадлежала отцу Шелби. - Темные глаза Декса приобрели задумчивое выражение. - Однажды мы, может, там поселимся.

- Что, вдали от блеска и славы Голливуда? - Уинну было трудно в это поверить.

- Я готов жить и в хижине, только бы с Шелби, - серьезно ответил Декс.

Уинн порадовался за братьев, сам он не был романтично настроен.

Не считая одной ночи.

Он понимал, каково было Грейс. Взгляды исподтишка и жалость друзей по поводу ее несостоявшейся семейной жизни – это тяжело выносить. Гораздо лучше дать людям возможность почесать языками. Поэтому, когда на них были устремлены взгляды всех присутствующих на свадьбе, он поцеловал ее без всяких полумер. Однако, как только шок у Грейс прошел, она выглядела так, словно была готова дать ему пощечину, а не поблагодарить. Жалко, потому что, снова насладившись сладостью губ Грейс Манро, Уинн захотел большего.

Вспомнив о собеседовании с Риггсом, Уинн посмотрел на часы.

– Ребята, мне пора. Отец звонил пару недель назад и попросил дать парню работу. Образование профильное, опыт имеется. У него даже есть замечательные рекомендации, и, цитирую: «Он способен принимать решения в мгновение ока в нашу цифровую эпоху». Отец подумал, что он мне пригодится.

– Судя по всему, да, – согласился Декс. – Он должен помочь тебе ослабить давление, под которым ты находишься.

Уинн нахмурился:

– Я вовсе не под давлением.

Или избавится от него, когда сделка по слиянию, над которой он работает, будет в кармане. Однако пока Уинн об этом умалчивал – о планах слияния не знал даже отец.

– Что ж, будет замечательно, когда вы, парни, приедете на мою свадьбу. – Коул сиял. – Вы самые лучшие шаферы в мире.

Уинн насторожился. Он услышал об этом впервые.

– Я польщен. – Уинн задумался. – А разве у жениха могут быть два шафера?

- На дворе двадцать первый век, - рассмеялся Декс. - Ты можешь делать все, что захочешь.

- Так как, Уинн, - подхватил Коул, - приедешь?

Декс понизил голос:

- Ты пришел в себя после разрыва, правда?

- Разрыва... - Уинн через силу усмехнулся. - Похоже на название какого-нибудь женского романа.

- Или фильма, - вставил Декс.

- Что ж, радуйтесь. Я объявляю, что жизнь продолжается.

- Ты имеешь в виду эмоциональный или физический уровень? - уточнил Декс.

- Оба.

- В самом деле? - порадовался Коул, а Декс тут же поинтересовался:

- Мы ее знаем?

- Вообще-то... Помните Грейс Манро?

Коул дважды моргнул:

- Ты говоришь о дочери Брока?

- Ух ты, я помню, - подхватил Декс. - Маленький ураган, который обрушился на тебя в то Рождество в Колорадо.

- Это я хотел обрушиться на нее, но она меня опередила, - уточнил Уинн.

– А сейчас как? – спросил Декс.

– А сейчас никто ни на кого не обрушивался.

– Значит, в списке гостей мы можем поставить ее имя рядом с твоим? – поинтересовался Коул.

– Я сказал, что жизнь продолжается, но не сказал, что ко мне переезжают. – Уинн вздернул подбородок и поправил узел галстука.

Братья попрощались. Уинн вышел в приемную и увидел свою личную помощницу Дафну Крэнкс, старающуюся привлечь его внимание. Она поправила пальцем большие очки и показала взглядом на гостя. Человек в безупречном сером костюме, улыбнувшись, встал с кресла. Кристофер Риггс был почти так же высок, как Уинн. Мужчины обменялись рукопожатиями, представились друг другу, и Уинн предложил Риггсу пройти в зал заседаний.

– Моего отца поразили ваши рекомендации, – сказал он, выдвигая стул.

– Он замечательный человек.

– Да, ему пришлось горбатиться, чтобы придать «Хантер энтерпрайзес» ту мощь, которая теперь известна всем.

– Наверное, ваша семья переживала, когда Гатри встал у руля после смерти вашего деда.

– Некоторое время отец управлял компанией вместе со своим братом. Две сильные воли. Разные представления о том, как должен развиваться бизнес. Боюсь, это не сработало. – Уинн расстегнул пуговицы на пиджаке и откинулся на спинку стула. – Это было несколько десятилетий назад.

– Надеюсь, мне представится шанс привнести что-нибудь позитивное, чтобы ваша компания продолжила свое развитие.

Они обсудили текущее положение дел, место «Хантер энтерпрайзес» в современном мире и экономический кризис.

Кристофер передал Уинну свое резюме и рассказал о себе. Гатри упоминал, что до недавнего времени семья Кристофера владела известным журналом в Австралии. Как и любому бизнесу, журналу приходилось несладко в эти тяжелые времена. Риггсы нашли делового партнера, который должен был финансово поддержать их. Вместо этого он захватил управление.

У Кристофера были диплом, опыт работы и отличные рекомендации в области маркетинга. Кроме того, он мог часами обсуждать интернет-статистику, а также стратегию оптимизации бизнеса.

Пока они говорили, Уинн старался заглянуть, так сказать, в душу этому человеку, понять по его ясным зеленым глазам, о чем он думает. Никаких отрицательных флюидов от Риггса не исходило. Он был образцом сдержанного профессионала. Даже в последние годы Гатри Хантер обладал нюхом на истинные таланты. Уинн уже видел Кристофера Риггса в своей команде.

– Приходите завтра, – сказал Уинн, вставая. – Дафна покажет вам офис.

Мужчины снова пожали друг другу руки, и Риггс пружинистой походкой покинул зал заседаний.

Забрав кейс, Уинн вернулся в свой кабинет. Когда он собрался уходить, Дафна задержала его.

– Несколько минут назад принесли эти билеты. – Она протянула ему конверт. – Подарок от продюсера.

Уинн хотел было сказать, что Бродвей его сегодня не интересует и она может распорядиться билетами по своему усмотрению, но затем передумал.

Дафна была замечательной личной помощницей. Она умела угадывать настроения босса и четко заправляла его делами. За огромными очками и скучной прической, возможно, скрывалась привлекательная женщина, однако Дафна была одинока. Уинн даже не был уверен, есть ли у нее друзья. Если он откажется от билетов, весьма высоки шансы, что их ждет корзина для мусора.

Брок упомянул, что Грейс задержится в городе на несколько дней. Ее отель был за углом. Войдя в лифт, Уинн задумался: что, если она уже покинула Нью-Йорк? И разве она не дала ясно понять, что не сожалеет о ночи, проведенной в его постели, но продолжение ей не нужно?

Двери лифта закрылись. Положив конверт в нагрудный карман, Уинн помедлил, а затем, вспомнив их последний поцелуй, усмехнулся.

Сегодня у него нет планов на вечер. А вдруг Грейс изменила свое решение?

Глава 3

Выйдя из лифта, Грейс пересекла холл отеля, но остановилась, чувствуя, как перевернулось сердце в груди. Облаченный в темный, сшитый на заказ костюм, Уинн Хантер стоял у ресепшн и ждал, когда портье займется им.

Не стоит надеяться, что он явился в отель ради нее. Он мог зайти по куче причин. По делам. Увидеться с друзьями. Встретиться с женщиной. Привлекательной, успешной, одинокой, как и сам Уинн. Представительницы противоположного пола, наверное, толпами преследуют его.

Грейс решила прогуляться, чтобы обдумать один вопрос: стоит ли задержаться в Нью-Йорке? В прошлом году она уехала отсюда и трудилась в частной клинике во Флориде логопедом. Ей нравилась ее профессия. У нее были друзья, чудесная квартира и замечательные соседи. Но она скучала по Нью-Йорку, если не считать воспоминаний, касающихся Сэма и несчастного случая, о чем ей в этом городе напоминало почти все.

Она не думала об этом только в ту ночь, которую провела с Уинном.

Грейс охватывал трепет, а тело пело, стоило ей вспомнить, как они целовались. Вполне возможно, если она подойдет к нему и заговорит, они снова окажутся в постели. Впрочем, несмотря на то, что их секс можно назвать потрясающим, она уже решила, что встреча с Уинном останется в прошлом. Грейс не была готова впустить мужчину, а значит, и связанные с этим проблемы, в свою жизнь.

Лучше всего пройти мимо, словно она его не заметила.

Уинн стукнул пальцами по стойке и повернулся. В то же мгновение его взгляд упал на нее. Значит, не судьба.

Он медленно приблизился к ней. За три дня, что они не виделись, его черные как вороново крыло волосы вроде бы отросли – их кончики касались воротника. И щетина на подбородке словно бы потемнела и стала гуще. Глаза его казались темными колодцами – их выражение не поддавалось описанию.

Грейс вспомнила, как его щетинистая щека касалась ее бедер, как его мускулистое тело прижимало ее к матрасу.

И вот он уже стоит перед ней и говорит глубоким, завораживающим голосом:

– Собралась на улицу?

Грейс взмолилась, чтобы ее сердцебиение утихло.

– А ты здесь по делам?

– Твой отец говорил, что ты остановишься на несколько дней в этом отеле. – Уинн вытащил конверт. – У меня есть билеты на шоу. Но сначала мы могли бы перекусить.

Итак, он пришел сюда, чтобы повидаться с ней.

– Уинн, я хотела бы, но...

– У тебя назначена другая встреча?

Грейс покачала головой.

– Ты уже обедала?

Неожиданно она почувствовала вкус мороженого, которое они ели одной ложкой.

Грейс прогнала прочь картины той ночи.

- Извини. Но я не могу.

- Когда ты уезжаешь?

- Не знаю точно.

- Могу предложить худший сценарий – мы ужасно проведем время сегодня вечером, и следующие двадцать лет тебе не придется со мной сталкиваться.

Предложение прозвучало безобидно. Возможно, так оно и было.

Брок Манро был чудесным отцом. Он всегда защищал интересы Грейс и двух ее сестер, интересовался, как помочь им. Включает ли его помощь организацию встреч с мужчиной, чтобы Грейс не думала о плохом, пока находится в Нью-Йорке?

И если отец предложил Уинну встречаться с ней, что еще они обсуждали? Упоминали ли Сэма, и если да, то что именно? Если бы Уинн говорил с ее матерью, то непременно всплыла бы эта тема. Сюзанна Манро считала Сэма сыном. При малейшей возможности она давала это понять.

- Это папа подговорил тебя? – прямо спросила Грейс.

Уинн едва заметно кивнул:

- Брок действительно сказал, что было бы неплохо, если бы мы пообщались немного, пока ты в городе. Но, Грейс, я здесь не поэтому.

- Понятно. Честно, просто я...

Он рассмеялся:

– Если тебе нужна правда, я сам хочу этого. – Грейс заколебалась, и он продолжил: – Нам не обязательно идти на шоу. Но тебе надо поесть. Я знаю отличное место на Сорок второй.

– Какое?

Уинн назвал ресторан, который она любила.

– Прекрасная кухня, – добавил он. – Их шоколадная панна котта что-то невероятное.

– Ризотто из грибов тоже.

Уинн погладил живот:

– Честно признаться, умираю от голода. Я пропустил ланч.

– Я перекусила яблочным пирогом.

– Обожаю яблочные пироги.

Когда Уинн улыбнулся, ее сердце забилося чаще, и, не успев сообразить, что делает, Грейс кивнула.

– Ну хорошо.

– Значит, да? Ужин или ужин и шоу? Сегодня премьера мюзикла.

Уинн назвал имя ведущего актера. Кто станет такому противиться? Только Грейс была одета не для театра.

– Мне нужно подняться в номер и переодеться.

Взгляд Уинна вспыхнул, и Грейс ощутила шок. Неужели он подумывает напроситься к ней? Если вспомнить, как закончился их совместный вечер несколько дней назад, это вполне возможно. Вряд ли Уинн будет возражать,

если они сделают заказ в номер и уединятся в спальне.

Однако выражение лица Уинна изменилось. Он махнул конвертом в сторону гостиной, расположенной рядом с холлом.

– Я подожду там. Не торопись.

Если Уинн здесь не по просьбе ее отца и не в поисках секса без каких-либо обязательств, что это означает? Да просто встречаются два человека, которых влечет друг к другу и которые хотят хорошо провести время. Другими словами, речь идет о свидании.

Ее первом свидании за целый год.

Они возвращались в отель. Еда была отличной, шоу – фантастическим.

За ужином Грейс узнала все новости Хантеров. Судя по всему, Коул и Декс многие годы были в ссоре, но их вражда осталась в прошлом. Когда отец решил разделить компанию между детьми, трудоголик Коул не ожидал, что Декс, он же мистер Небрежность, на что-то способен. А Декс отправился в Калифорнию и возглавил компанию «Хантер продакшнз», которая после непростых времен наконец-то начала приносить прибыль.

Тиган не стала работать в семейном бизнесе. Она отправилась вслед за Дексом в Штаты и основала собственное успешное дело в Сиэтле – оздоровительный комплекс с залом для фитнеса. Грейс решила, что пора связаться со старой подругой.

Что касается шоу, мюзикл был великолепно поставлен, исполнители пели и играли превосходно.

Несколько раз Грейс проглатывала встававший в горле ком. В обществе Уинна ей было замечательно. Она была рада, что он убедил ее пойти.

– Я знаю, что Коул женится, – сказала она. – А разве Декс не обручен? Мне попадалось на глаза объявление о помолвке.

– Через пару недель я встречу со вторыми половинками братьев. Свадьба Коула состоится в Сиднее.

– Свадьба Хантера! Уверена, это будет событие сезона.

Уинн усмехнулся и засунул руки в карманы:

– Я не стал бы на это рассчитывать.

Хантеры были богаты, у них были обширные связи.

Когда несколько лет назад Гатри женился во второй раз, родители Грейс были приглашены на свадьбу. Мать вернулась домой, потрясенная экстравагантностью приема и списком приглашенных. Среди них были легенды спорта, магнаты, голливудские знаменитости. Неужели Коул и его невеста хотят ограничиться скромным торжеством?

Грейс собиралась задать еще вопрос, но ей на нос упала капля. Она взглянула на затянутое тучами небо. Вторая и третья капли угодили в лоб и подбородок. Начался ливень.

Уинн ухватил ее за руку и втащил под навес оказавшегося рядом магазинчика.

– Дождь скоро пройдет, – сказал он уверенно, словно в его власти командовать природой.

Стряхнув воду с рукавов, Уинн взглянул на Грейс и потянулся к ее лицу.

Но он всего лишь убрал намокшую прядь волос с ее щеки.

– Холодно? – спросил Уинн.

Грейс подумала секунду, подавила дрожь и кивнула.

Уинн повернул женщину спиной, расстегнул шерстяной пиджак на шелковой подкладке и, прикрыв ее полами, прижал к себе. Грейс прильнула к его

горячему торсу. Божественно! Затем его сильные руки обхватили ее.

Грейс закрыла глаза. Может, она и не хотела отношений, но она была живой, а стоять, прижавшись к Уинну, было чертовски приятно.

Его щетина коснулась ее виска.

- Согрелась?

Грейс усмехнулась и подалась ближе:

- Пока нет.

Когда его руки легли ей на живот и она оказалась в теплом кольце, Грейс прикусила губу, чтобы сдержать вздох. Объятия Уинна становились все крепче. Она откинула голову и уютно устроилась на его плече.

- Лучше? - прошептал он.

- Пока нет, - солгала она.

- Если мы продолжим в том же духе, - пробормотал Уинн, - нам, возможно, придется объяснять полицейским в той патрульной машине, чем это мы занимаемся.

- Мы же не устраиваем сцену.

- Пока нет.

Уинн склонил голову и поцеловал ее в шею, одна его рука поднялась и замерла чуть ниже ее груди. Когда его большой палец три раза прошелся по ее соску, Грейс задрожала.

Уинн развернул ее лицом к себе. В полумраке она отчетливо видела, как блестят его глаза. Его взгляд опустился на губы Грейс, а его руки сжали ее плечи.

– Грейс, объясни четко, как ты хочешь согреться?

Сердцебиение ее участилось. Не было никаких сомнений – между ними существовала настоящая химия. Они были словно оказавшиеся поблизости друг от друга магниты. Грейс хорошо провела этот вечер. Она знала, что и Уинну он понравился тоже. И то, как он смотрел на нее сейчас... Будто собирался ее съесть.

На физическом уровне она жаждала отпустить вожжи и позволить огню поглотить себя. Но если она поддастся слабости и снова переспит с Уинном, как она будет чувствовать себя завтра утром? Может быть, просто удовлетворенной? Или подумает о том, что стоило ограничиться одной встречей?

Грейс нравился Уинн. Ей нравилось то, что он заставляет ее испытывать. Но все же лучше дать по тормозам.

Порой, вспоминая Сэма, проведенные с ним годы, ночь его гибели, Грейс вроде бы понимала, что это осталось в прошлом. Тем не менее ощущение того, что все произошло только сейчас, не умирало. До того как она продолжит жить дальше и думать о новых отношениях, стоит обдумать случившееся.

Ее потерю.

Ее вину.

Опустив глаза, Грейс повернулась и взглянула на витрину магазинчика. Оказалось, что они спрятались от дождя возле книжной лавки. Отличный повод сменить тему.

– «Хантер паблишинг» владеет книжными магазинами? – поинтересовалась она.

Уинн медленно провел длинными пальцами по волосам, пытаясь прийти в себя.

– Мы занимаемся журналами и газетами, – сказал он, – никакой художественной литературы, никаких историй.

- У каждого есть по крайней мере одна история, - размышляя вслух, заметила Грейс.

У нее точно была. Конечно, Грейс не хотела, чтобы ее опубликовали. Однако она знала, что история, изложенная на бумаге, может оказать терапевтическое действие.

- Ты уже забронировала билет домой? - спросил Уинн.

Дождь продолжал лить.

- Вообще-то я подумываю о том, чтобы продлить отпуск.

Засунув руки в карманы, он прислонился к двери магазинчика.

- Надолго?

- На пару недель.

У них недавно приступил к работе еще один опытный логопед. Босс Грейс предупредил: если ей потребуется больше времени, чтобы отдохнуть, это не станет проблемой.

Глаза Уинна сузились, на губах заиграла загадочная улыбка.

- Ты должна поехать вместе со мной на свадьбу Коула.

Она заморгала:

- Это несерьезно.

- Я более чем серьезен.

- Ты хочешь, чтобы я села в самолет и отправилась с тобой на край света просто так? - Грейс скорчила гримасу. - Это безумие.

– Вовсе нет. Ты знаешь всех, кто там будет. Я уже сообщил братьям, что мы с тобой встретились.

Сердце Грейс пропустило удар. Что именно он им сообщил?

– Что они сказали? – спросила она.

– Если я правильно понял, они считают, что в детстве я тебе нравился.

– Когда ты был таким растяпой?

– Вовсе нет.

– Растяпой, растяпой!

Впрочем, Уинн давно перерос эту стадию, и сейчас назвать его растяпой было бы затруднительно.

– Коул предложил пригласить тебя, – пояснил Уинн. – Сначала я отмахнулся от этой мысли, но после сегодняшнего вечера... Будет весело.

Мысль о новой встрече с его семьей была, без сомнения, заманчивой. После того Рождества они с Тиган много лет переписывались. Затем Ти попала в аварию и ей пришлось перенести несколько операций. Письма от Ти приходили все реже, и наконец они совсем утратили связь.

Однако, если она поедет в Австралию, это будет означать, что ей придется много времени проводить с Уинном, а это отнюдь не будет способствовать прекращению их отношений.

Грейс отмахнулась:

– Я тебе не нужна.

– Это верно. Но я хочу тебя.

Такое простое утверждение, но оно подразумевало осложнения. И, надо признаться, слова Уинна выбили ее из колеи.

Грейс попыталась говорить как можно небрежнее.

- У тебя, я уверена, есть длинный список женщин, из которого ты можешь выбрать любую.

Его брови сошлись вместе.

- Ты не права. Это Декс был плейбоем, а я - никогда.

Уинн вышел из-под навеса и посмотрел на предзимнее ночное небо.

- Дождь перестал, - объявил он. - Давай вернемся к тебе в отель, пока он не пошел снова.

* * *

Они зашагали мимо луж, в которых отражались неоновые рекламы и уличные фонари. Уинн задумался, вспоминая.

К десяти годам у него уже была выработана теория успеха. Если ему требовалось отличиться в плавании, он тренировался. Если он хотел заслужить одобрение отца, то учился, пока не преуспевал. Его девиз был «Награда за усердие». Согласно ему Уинн организовал свою жизнь, как профессиональную, так и личную.

Когда Хизер ушла, ему пришлось девиз пересмотреть.

В ту ночь, когда они с Грейс встретились, Уинн сразу понял, чего ему хочется, и получил это. Несколько минут назад между ними снова проскочила электрическая искра в тысячу вольт. Сколько бы ни продолжались их встречи, он жаждал насладиться этой женщиной. Инстинкт подсказывал, что Грейс тоже его хочет, пусть ее и обуревают смешанные чувства.

Черт возьми, если она собирается отдохнуть, почему бы не поехать в Австралию? Он мог бы показать ей достопримечательности континента. Они снова могли бы посмеяться. И не нужно ничего усложнять. Он не в силах заменить ее бывшего. Уинн прекрасно понимал, что некоторые раны неизлечимы.

Может, стоит дать ей это понять?

– Бокальчик на ночь? – предложил он, когда они спустя несколько минут зашли в холл ее отеля. – Я обнаружил симпатичное местечко в здешней гостиной, пока ждал тебя. Правда, там нет пианино.

Но Грейс направилась к лифтам.

– Мне завтра нужно рано вставать.

Она не стала уточнять, ради чего, и Уинн пересмотрел свой план. Он скажет ей то, о чем подумал, у двери ее номера, при прощании. Однако у лифтов стало ясно, что у Грейс другие намерения.

– Я провела замечательный вечер, – сказала она, когда Уинн нажал на кнопку вызова. – Но, думаю, нам лучше попрощаться здесь.

Он искал подходящий ответ, когда услышал женский смех – горловой, знакомый. Мышцы в его животе напряглись за секунду до того, как он увидел, кто смеется. Поглощенная беседой с типом, напоминающим исполнителя рок-н-ролла, по мраморному холлу плыла Хизер Мэттьюз.

Сердце Уинна остановилось.

Надо же, в Нью-Йорке проживает больше восьми миллионов, и тем не менее невозможно избежать встречи.

Его бывшая подняла глаза, но в этот момент двери лифта раздвинулись. Уинн завел Грейс внутрь и нажал на первую попавшуюся кнопку. Двери закрылись. Ему понадобилась пара секунд, чтобы осознать, что Грейс испытующе смотрит на него.

- Приглашаешь себя наверх? – протянула она.

- Я попрощаюсь у двери.

- Это из-за женщины, встречи с которой ты хотел избежать? – Она нажала на кнопку своего этажа. – Не хочешь объяснить, кто это?

Подбородок Уинна напрягся.

- Не особенно.

Грейс не стала настаивать, за что он был ей благодарен. С другой стороны, может, и хорошо, что он тоже потерял кое-кого, пусть и не так, как она.

Уинн потянул галстук, ослабляя узел.

- Та женщина и я... Мы были вместе несколько лет. Когда-то я думал, что женюсь на ней, заведу семью. Но у нее были другие планы.

Глаза Грейс округлились, затем в них появилось сочувственное выражение. Та самая жалость, которой боялся Уинн.

- Прости.

- Все в прошлом. – Он выпрямился и пожал плечами. – Я счастлив за Коула. За Декса тоже. Что поделать? Не у всех так хорошо складывается.

Раздался звоночек, и двери лифта раздвинулись. Грейс вышла и, обернувшись, знаком предложила Уинну следовать за ней. Где-то в середине коридора она остановилась и провела карточкой-ключом над датчиком. Загорелся зеленый сигнал, Грейс толкнула дверь и после секундного колебания взглянула на Уинна.

- Мне кажется, твоя бывшая прогадала, – наконец произнесла она.

Грейс поднялась на цыпочки. Когда ее губы коснулись его щеки, время, казалось, замедлило бег. Уинн сжал ее плечи и прильнул к ее губам. Прошла

секунда – и он обнял Грейс за талию. Прошло еще мгновение – и она расслабилась в его объятиях, а затем и вовсе растаяла.

Когда язык Уинна проник ей в рот, желание растеклось по его жилам огненной волной. А затем руки Грейс обвили вокруг его шеи и между ними словно пробежали искры.

Уинн не планировал сегодня вечером оказаться в постели с Грейс. Он знал, что и она это не планировала. Но что он мог сказать? Только одно: планы изменились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/greydi_robin/noch-s-posledstviyami

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)